

Едва они вернулись в квартиру Су Си, как подспела доставка: пышущие жаром шэньцзяньбао. Устроившись за обеденным столом друг напротив друга, мужчины принялись за трапезу.

Су Си осторожно надкусывал румяную корочку, выдувал пар, выпивал горячий бульон и, плеснув внутрь немного тёмного уксуса, неспешно отправлял баоцзы в рот.

Чу Ичуань действовал куда решительнее: он просто разламывал палочками аккуратный пирожок прямо на блюде, позволяя соку вытечь в уксус, обмакивал тесто с начинкой и съедал, а в конце выпивал ароматный бульон прямо из тарелки.

— Вкусно, — оценил Су Си.

— В следующий раз сходим прямо в заведение, — отозвался Чу Ичуань. — Только-только с плиты они наверняка ещё лучше.

Его ничуть не смущали скромные уличные закусочные: если блюдо приготовлено из свежих продуктов и со вкусом, Чу Ичуаню было плевать, сочтёт ли кто-то это неподобающим его статусу.

— Давай, — согласился Су Си.

Выходить в свет ему было на порядок сложнее, чем Ичуаню, но заведение работало до глубокой ночи, так что поздно вечером там едва ли набралось бы много посетителей.

Расправившись с двумя баоцзы, Су Си с удовольствием сделал глоток горячего супа с утиной кровью и фунчозой, а затем неторопливо откинулся на спинку стула.

— Помнишь, я упоминал инвестиции в кино? — между делом спросил он.

Чу Ичуань кивнул, показывая, что слушает.

— С продюсером и режиссёром я уже обо всём договорился, суммы вложений тоже согласованы. Через пару дней они пришлют проект контракта — посмотришь на досуге.

Раз уж он привлекал Ичуаня в качестве соинвестора, с бумагами того нужно было ознакомить в первую очередь.

Чу Ичуань снова кивнул, хотя по его виду было заметно: он абсолютно не берёт это в голову. Если за дело взялся Су Си, беспокоиться было решительно не о чем.

— Но сразу предупреждаю, — продолжил Су Си, — проект специфический. Подумай, прежде

чем соглашаться.

— В чём же специфический? Сценарий — редкая дрянь? — с ухмылкой поинтересовался Чу Ичуань.

Су Си слегка пнул его ногой под столом:

— Стал бы я вкладываться в дрянь?

Он прекрасно понимал, что тот просто подшучивает.

— А кто тебя знает? Вдруг закрываешь чей-то долг или отдаёшь дань вежливости?

На мгновение Су Си даже лишился дара речи.

Перестав паясничать, Чу Ичуань спросил уже серьёзное:

— Так в чём особенность?

— Это драма об однополой любви, — без обиняков выдал Су Си.

Чу Ичуань на секунду замер от неожиданности, а затем коротко свистнул:

— А вот это уже любопытно.

Подобные рискованные авантюры были ему по душе.

— Фильмы такой тематики теперь официально допускают к широкому прокату, — пояснил Су Си причины своего решения. — Цензура там, конечно, суровая, но это преодолимо. Главное — рынок открыли, а достойных отечественных картин в этом жанре до сих пор нет. К тому же кресло режиссёра занимает Кун Чжэнвэй. Ты наверняка слышал это имя — у него за плечами не один культовый фильм.

Чу Ичуань действительно знал Кун Чжэнвэя. Этот режиссёр отличался редкой скрытностью: никогда не устраивал шумихи вокруг съёмок, обходясь без агрессивного маркетинга, и запускать промо-кампанию аккуратно перед самым премьерным показом. При этом кассовые сборы его лент неизменно впечатляли. Даже Ичуань, не любивший ходить по кинотеатрам, смотрел парочку его работ.

— Сценарий написала Юэ И, — продолжил Су Си. — Раньше она издавала прозу, а потом переключилась на драматургию. Истории у неё сильные, просто до сих пор не везло с

постановщиками. В союзе с режиссёром Куном она способна выдать настоящий шедевр.

Имя сценаристки Чу Ичуаню ни о чём не говорило, её книг он не читал. Впрочем, если постановщик подходит к делу с умом, за драматургию можно не переживать.

— А что по актёрскому составу? — спросил Чу Ичуань.

— На главные роли планируют набрать исключительно новичков, — ответил Су Си. — Никаких раскрученных идиолов — только чистый талант. Режиссёр Кун нацелен на международные фестивальные награды, так что фальшь в кадре недопустима, даже если из-за отсутствия громких имён мы потеряем часть стартовой кассы. Качественное кино всё равно доберёт своё за счёт сарафанного радио.

Амбициозность, чёткий план, дальновидность и отказ от штампов — команда, обладающая подобным набором качеств, уже гарантировала себе половину успеха.

— Пойдёт, — согласился Чу Ичуань.

В сущности, его интересовал лишь один момент — вложиться в проект вместе с Су Си, дабы закрепить их финансовое партнёрство на будущее. А сбудутся ли амбиции режиссёра... Что ж, помимо упорства и верности принципам, в киноиндустрии всегда есть место банальному везению.

Су Си удовлетворенно улыбнулся:

— Как пришлют свежий вариант сценария, я дам тебе прочесть.

Первый черновик он уже изучил, а вторую редакцию должны были закончить со дня на день.

Обед прошёл в исключительно приятной обстановке. Расправившись с едой, Су Си вальяжно развалился на диване, давая пище уложиться. Музыкального вдохновения пока не наблюдалось, но, избавившись от лишних сомнений и чувствуя контроль над ситуацией, он ничуть не тревожился. Вот переведёт дух, выставит Ичуаня за дверь — и отправится за работу в домашнюю студию.

Зазвенел телефон. Су Си попросил Чу Ичуаня подать сотовый. Ичуань, отродясь ни за кем не ухаживавший, как ни странно, спорить не стал: принёс гаджет и не удержался от того, чтобы шутливо не взъерошить волосы Су Си.

— Кто не знает, подумает, что у тебя не лёгкий ушиб, а перелом всех конечностей.

Су Си мимоходом мизинцем задел ладонь Ичуаня и хмыкнул:

— Просто захотелось оценить сервис моего парня.

Чу Ичуань не стал вступать в словесную перепалку, заметив имя на экране. Звонила мать Су Си.

— Отвечай давай, — сунул он ему трубку.

— Алло, мам? — ответил Су Си.

Голос госпожи Су на том конце провода звучал с заметным беспокойством:

— Я увидела в горячих поисках, что ты травмировался! Как ты? Всё серьёзно?

Каким бы опытным и светским человеком ни была госпожа Су, Су Си оставался её сыном. А за собственного ребёнка мать переживает всегда, независимо от масштаба неприятностей.

Су Си поспешил успокоить мать:

— Всё в порядке, обычные ссадины, не переживай. Ичуань уже забрал меня на личном самолёте, в клинике провели полное обследование — ничего страшного не нашли. Подлечу царапины, и всё пройдёт. Меня уже выписали.

Мать облегчённо вздохнула:

— Ну и слава богу. Ичуань, как всегда, действовал оперативно и надёжно.

— Я вообще-то тоже вполне надёжный, — возразил Су Си.

Госпожа Су со смешком ответила:

— Ой, молчи уж! Сам даже словом не обмолвился — мы с отцом обо всём узнали из новостей! Вырос совсем, крылья оперились, да?

— Так ничего же опасного не произошло, зачем вас понапрасну тревожить?

— Ты сейчас в горной вилле или у себя в квартире? — поинтересовалась мать.

— В своей квартире.

— Никуда не годится! — ворчливо отозвалась госпожа Су. — У тебя же там даже домработницы нет, кто о тебе позаботится?

Мать переживала вполне обоснованно: пусть травмы и лёгкие, но банально принять душ или приготовить еду с ушибами бывает непросто. В таком положении лучше посидеть дома, когда кто-то находится рядом.

Су Си бросил взгляд на Чу Ичуаня, который неуклюже собирал пустые контейнеры, и ответил:

— Всё нормально, за мной Ичуань присмотрит. Я оставил его у себя на пару дней.

— Совесть у тебя есть? У Ичуаня своя работа, между прочим!

Какими бы близкими ни были друзья, отвлекать человека от дел казалось госпоже Су нетактичным.

— Да у него сейчас ни дел, ни забот, прохлаждается, — ухмыльнулся Су Си.

— Вот как? Ну тогда ладно.

После этих слов госпожа Су заметно успокоилась. Какими бы внимательными ни были прислуга или сиделки, посторонний человек в доме — это всё же неудобно, а Чу Ичуань был проверенным человеком. И пусть он вряд ли умел вести хозяйство, его присутствие рядом с сыном внушало матери полное спокойствие.

Поразмыслив секунду, госпожа Су добавила:

— И всё равно знай меру. Не взваливай на Ичуаня слишком много, а то ещё раздумает с тобой дружить!

Су Си весело рассмеялся:

— Исключено.

— Это ещё почему? Собираешься намертво к нему приклеиться?

Не сбавляя весёлого тона, Су Си ответил:

— А что, отличная идея.

Госпожа Су впервые столкнулась с подобной степенью нахальства со стороны собственного сына. Впрочем, влезать в отношения двух давних друзей она не стала.

— Кстати, слышала, проект картинной галереи семьи И, которую они планировали открыть у нас, накрылся медным тазом, — сменила тему мать.

Она просто делилась свежими новостями из светских кругов, без намерений сплетничать.

— Накрылся, даже не успев открыться? — удивился Су Си.

Впрочем, новость его скорее порадовала: меньше поводов для ненужных пересечений на родине.

— Именно. Что там у них стряслось — загадка, но из-за проблем с финансированием у них и за рубежом бизнес затрещал по швам.

Будучи художницей, госпожа Су мало разбиралась в тонкостях коммерции, поэтому лишь пересказала то, что случайно услышала.

Су Си на мгновение задумался и бросил взгляд на Чу Ичуаня. Тот всё ещё неуклюже копошился с упаковочной тарой, совершенно не обращая внимания на разговор.

Обменявшись ещё несколькими фразами, Су Си попрощался с матерью и положил трубку.

Чу Ичуань принёс два стакана тёплой воды и опустился на диван рядом с ним.

Су Си взял стакан, но пить не стал, а сразу спросил:

— История с галереей семьи И — твоих рук дело?

В подобные совпадения он не верил от слова «совсем».

Чу Ичуань лишь пожал плечами, даже не пытаясь отнекиваться.

Су Си ничуть не удивился. В его окружении разве что у Чу Ичуаня водились средства, свободное время и влияние, позволявшие провернуть подобную комбинацию без привлечения старшего поколения.

— И что же ты предпринял? — с любопытством поинтересовался Су Си.

— Всего лишь навёл справки. За границей семейство И поднялось исключительно на связях. Ведут они себя грязно: сбивают закупочные цены до предела, а продают втридорога. На их семейном гербе, похоже, выбито единственное слово — «нажива».

Ичуань слегка ухмыльнулся. Первоначальный поверхностный поиск неожиданно всплыл целым пластом компромата.

— Семья И регулярно устраивала так называемые благотворительные выставки для поддержки молодых и перспективных художников из бедных семей. Картины-то они продавали, вот только разница между реальной выручкой и грошами, выплаченными авторам, оказалась чудовищной. Я просто оплатил этим бедным парням услуги юристов, чтобы они подали коллективный иск.

Поступил Чу Ичуань не просто разумно, но и по-настоящему благородно.

— Первое мероприятие, которое они готовили здесь, тоже планировалось под соусом благотворительности. Я лишь позаботился о том, чтобы участники выставки и организаторы узнали о махинациях семьи И. Местные деятели искусств дорожат репутацией, так что мгновенно разорвали с ними все контакты. К тому же отечественный арт-рынок — лакомый кусок, желающих оттяпать от него долю хватало с избытком. Зачем уступать место чужакам, если можно избавиться от конкурента? Никто не упустил случая урвать свой кусок.

Стоило за рубежом закрутиться судебному процессу, как поднялась волна. Никто в местных арт-кругах не желал оказывать покровительство жуликам. На основании сведений о финансовой нечистоплотности власти попросили пересмотреть лицензию на открытие галереи. Пока семейство И увязало в заграничных тяжбах, им стало не до китайских филиалов. А уж оправится ли их бизнес от такого удара — большой вопрос.

Су Си искренне одобрял этот шаг. Пусть со стороны Чу Ичуань казался транжирой, сорящим деньгами налево и направо, на благотворительность он без лишнего шума жертвовал больше, чем большинство богатых наследников.

— И почему ты не привлёк меня к такому благому делу? — без тени иронии поинтересовался Су Си.

Скажи ему Ичуань хоть слово, он без раздумий профинансировал бы судебные издержки художников.

Чу Ичуань изогнул бровь:

— Думаешь, я позволю тебе пересечься с этой И Цайэнь хотя бы на грош?

В прошлые времена он, скорее всего, запеленал бы И Цайэнь и выбросил где-нибудь в глухой пустыне, чтобы та научилась ценить жизнь и шагать пешком до ближайшего города, вместо

того чтобы цепляться к Су Си. Но сейчас Чу Ичуань рассуждал куда прагматичнее: если семейство И вовсе исчезнет с отечественного горизонта, на душе у него станет куда спокойнее.

<http://bllate.org/book/20615/2146326>